

— Эй!

Фань Сяо недовольно спрыгнула с брата, уперла руки в бока и разозлилась:

— Ты, мерзкий Фань Яо, противный братишка!

Фань Яо, опустив голову, проглотил ложку каши, подумав, что не хватает соли, и встал, чтобы взять приправы. Услышав слова сестры, он посмотрел на мать:

— Мам, твоя дочь снова ругается матом. Ты что ли, не будешь вмешиваться?

Фань Сяо:

— ...

Си Юнь стукнула ее по голове:

— Девочкам нельзя ругаться.

Фань Сяо опустила руки, боясь открыто возмущаться, и злобно уставилась на брата. Тот продолжал неспешно есть, полностью игнорируя её смертоносный взгляд.

Фань Сяо уже кипела от злости, когда заговорил Фань Кэ. Он достал из кармана цепочку с длинной подвеской из теплого нефрита. Камень был матовым, прозрачным и массивным.

Фань Кэ протянул цепочку сестре:

— Подарок к поступлению.

Фань Сяо приняла цепочку, посмотрела на нее с трогательной благодарностью и обняла брата, раскачиваясь:

— Брат, ты меня больше всех любишь! Я не хочу с тобой расставаться!

Фань Кэ, которого чуть не заставил поперхнуться едой, держа вилку, смотрел на неё с безнадежностью:

— Говори нормально.

Телефон на подоконнике мигнул. Фань Яо взял его, бросил взгляд на экран и протянул брату:

— Тебе звонят.

Фань Кэ взял телефон, взглянул на экран и, с тарелкой в руке, вышел из кухни есть в другую комнату.

Он спрятал телефон слишком быстро, и Фань Сяо не успела разглядеть экран. Заметив его уклончивое поведение, она повернулась к брату, с любопытством глядя на него:

— Кто это?

Фань Яо усердно уписывал кашу и невнятно пробормотал:

— Не видел.

Фань Сяо ему не поверила. Видя, что он молчит, она бросилась душить его, требуя признания:

— Говори или нет!

— Не скажу.

Фань Яо позволил ей себя душить и с бесстрастным видом продолжил есть.

Си Юнь, убравшись на кухне, похлопала Фань Сяо по плечу:

— Хватит, не шали. Дай Яоя спокойно поесть. Пойдем со мной в супермаркет, посмотрим, что еще нужно купить к школе.

— С тобой еще разберусь.

Фань Сяо погрозила Фань Яо кулаком и пошла следом за матерью.

Фань Яо проводил взглядом маму и сестру, которые с корзинами направлялись в супермаркет.

У него была большая и дружная семья. Дедушка и бабушка были живы; их семья состояла из пяти человек, а у дяди — из четырех. В свободное время они собирались вместе, болтали и шумели так, что уши закладывало.

Он привык к этому шуму, а иногда даже раздражался им. Но в мире было так много людей, кто мечтал именно об этом. То, что для тебя стало обыденностью, для других могло оставаться несбыточной мечтой всю жизнь.

У Ду Мифаня не было семьи. Эти годы, должно быть, были очень одинокими.

Фань Яо полагал, что после того, как он так отделал Бай Линя, семья Бай непременно придет с претензиями. Но, к его удивлению, всё обошлось.

Он предположил, что Бай Линь не сказал домашним, кто именно его избил. Боялся. Если бы дедушка Бай узнал, что его внук преследовал сына его лучшего друга, дядя Бай, пожалуй, сломал бы ему ноги.

Ну и хорошо, что не сказал — это уберегло обе семьи от неприятностей.

Фань Яо поднялся с первого этажа на третий и уже собирался зайти в свой класс, когда заметил двух человек у двери второго «Б».

Ду Мифань держал какого-то парня за руку и что-то ему объяснял. Голос он не понижал, так что Фань Яо мог расслышать.

— Фамилия Ду. Я с «Поэтом» одной фамилии. Вспомнишь поэта — сразу и обо мне вспомнишь. Ну, подумай, так ведь?

Парень был невысоким и смуглым. Поехав обедать, он поднимался в класс и, встретив Ду Мифаня, на автомате поздоровался, перепутав имя. За эту ошибку его теперь уже почти десять минут подвергали «магическому воздействию голосом».

Парень был совершенно безысходен:

— Запомнил, запомнил. Ду Мифань. Ду Мифань. Ду Мифань.

Он трижды повторил имя с каменным лицом:

— Можно мне идти?

— Если назвал правильно — можешь идти.

Ду Мифань с удовлетворением посмотрел на него.

Парень облегченно выдохнул и пулей вылетел прочь. Следом донесся настойчивый голос Ду Мифаня:

— Это Ду Мифань! В следующий раз не ошибись!

Парень споткнулся, а потом побежал еще быстрее.

Ду Мифаню снова удалось заставить одноклассника запомнить свое имя, и он очень обрадовался. Он развернулся, собираясь спуститься в туалет, и вдруг заметил парня, стоящего у двери первого класса и смотрящего в их сторону.

Его глаза загорелись, и он бросился бежать. Фань Яо стоял и наслаждался зрелищем, но его заметили. Уходить было уже поздно, и он мог лишь безучастно смотреть, как Ду Мифань приближается и наконец останавливается перед ним.

Ду Мифань, демонстрируя свою искренность, произнес имя, которое запомнил с первого раза:

— Фань Яо.

— Угу.

Ду Мифань разочарованно посмотрел на него:

— ...А почему ты не называешь мое имя?

Лицо Фань Яо выражало полное недоумение.

Ду Мифань сжалось внутри: неужели не запомнил? Ах да, он забыл, что этот парень медленно запоминает имена. Он набрался терпения и стал мягко направлять:

— Ну... какой... Фань?

Фань Яо причмокнул, задумчиво сказал:

— Каша.

— ...

Ду Мифань не сдавался и продолжил:

— Ду... как?

Фань Яо продолжал делать задумчивый вид:

— Ду...

Под его полным ожидания взглядом уголок губ Фань Яо легонько вздернулся:

— ...Фу.

Ду Мифань:

— ...Ты специально?

Даже с такими подсказками умудрился ошибиться?

Фань Яо с готовностью исправил ошибку:

— Ду Фуфань.

Ду Мифань:

— ...

Похоже, его попытка ассоциировать себя с великим поэтом была ошибкой. Слава поэта слишком велика, из-за чего его собственное имя страдает.

Весь его вид поник:

— Это Ду Мифань.

Он выглядел таким подавленным, что Фань Яо решил не перегибать палку и на этот раз кивнул:

— Угу, Ду Мифань. Теперь запомнил.

Ду Мифань посмотрел на него снизу вверх:

— Правда запомнил?

Фань Яо утвердительно кивнул.

Когда Фань Яо, выходя из туалета, проходил мимо класса 3Б, из одного из окон высунулась голова, окликнувшая его:

— Фань Яо.

Фань Яо остановился, обернулся, разглядел человека и улыбнулся:

— Ты так рано. Ел уже?

Ду Мифань положил подбородок на подоконник и улыбнулся ему по-своему застенчиво:

— Поел.

Фань Яо подошел ближе и заглянул в окно на соседнюю парту:

— Цинхуа еще не приходил?

— Приходил, да снова куда-то ушел. Не знаю куда.

Ду Мифань ответил, подумал и снова улыбнулся:

— Фань Яо.

— ...Ага.

Ду Мифань сжал губы, глядя на него, и снова позвал:

— Фань Яо.

— ...

Встретившись с его полным надежд взглядом, Фань Яо на секунду замер, а потом, словно озаренный, наконец понял:

— Ду Мифань.

Он произнес его имя.

Ду Мифань, до этого лишь слегка касавшийся подоконника подбородком, теперь высунулся вперед, и его лицо озарило радость:

— Ты правда запомнил!

— Да, правда.

Впервые в жизни он видел человека, который так жаждал, чтобы его запомнили, да еще и устраивал проверки.

Кун Цинхуа курил, но не был заядлым курильщиком. Из-за строгого контроля дома он мог тайком курить только в школьном туалете. В мужском туалете старшей школы курильщиков хватало.

После утренней зарядки Ду Мифаня потащили в туалет «покурить».

Ду Мифань не курил и не хотел вдыхать чужой дым. Он покачал головой:

— Я не пойду. Хочешь — иди сам.

Кун Цинхуа ухмыльнулся, пытаясь его обмануть:

— Да просто по малому нужду. Не думай плохого.

Ду Мифань ему не верил, но его «хрупкое тело» легко затащили на несколько метров. Он успел схватиться за железные ворота стадиона, чтобы удержаться, и с раздражением на лице сказал:

— Иди сам.

Его бесило его нынешнее тело: не только низкое, но и легкое, его всюду таскали и дергали, и не было в нем ни грамма мужской авторитетности. Если бы можно было быстро вырасти и набрать вес! Ворота стадиона были раздвижными, и Ду Мифань повис на них, пока его тянули, раскачиваясь туда-сюда, как лист на ветру. Кун Цинхуа дернул пару раз, рассмеялся и решил не снимать его, а просто продолжать качать ворота.

Через несколько мгновений Ду Мифаня уже укачивало до головокружения, и он хотел спрыгнуть. Кун Цинхуа прижал его спину к воротам, не давая этого сделать, и громко

рассмеялся:

— Теперь захотел слезть? Поздно!

Ду Мифань, прижатый к воротам, с лицом, вдавленным в прутья, сквозь зубы процедил:

— Отпусти меня.

Какой же ребенок.

Кун Цинхуа не собирался его отпускать. Он крепко держал его за спину и продолжал раскачивать ворота, развлекаясь вовсю.

Фань Яо неспешно шел со стороны стадиона, руки в карманах, в ушах — наушники, он слушал музыку.

<http://bllate.org/book/16813/1545904>